

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

150 №№ ВЪ ГОДЪ И 4 КНИЖКИ ОСОБЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ.

ПОДПИСКА ПРИИМАЕТСЯ

Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редаціи, домъ въ г. Гамбарова, на Лабортской улицѣ и въ Тифлисскомъ Почтовомъ Управленіи. Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи С.-петербургскаго Почтамта и у книгопродавца Сеньковского и К. Въ Москвѣ: у книгопродавца Клячкова.

Частныя объявленія для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редаціи ежедневно.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Безъ доставки: на годъ 12 руб., на полгода 6 руб., на 4 мѣсяца 4 руб. 50 коп. Съ доставкою: на годъ 12 руб. 50 коп., на полгода 6 руб. 50 коп., на 4 мѣсяца 5 руб.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/2 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/4 к. и т. д.

СОДЕРЖАНІЕ:

Официальная лѣтопись Высочайшія повелѣнія. Тифлисская. Внутреннія извѣстія. Корреспонденція. Кавказъ. Сухумъ. Баку. Политическія извѣстія. Закубанскій край въ 1864 г. (Окончаніе). Судебныя извѣстія. Названия объявленія. Справочная таблица. Частныя объявленія. Метеорологическія наблюденія.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПОВЕЛѢНІЯ.

Въ Высочайше утвержденномъ, 19-го февраля сего года, росписаніи должностей въ судебныхъ мировыхъ установленіяхъ Ставропольской губерніи и суммъ въ содержаніи сѣхъ установлений показаны оклады годового содержанія чиновъ оныхъ общими сумми. Нынѣ Государь Императоръ, по представленію Его Императорскаго Высочества наместника кавказскаго и положенію кавказскаго комитета, въ 13-й день іюля сего года, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1. Показанные въ росписаніи 19-го февраля сего года оклады содержанія лицъ мировыхъ установлений Ставропольской губерніи раздѣлить слѣдующимъ образомъ: мировыхъ судей: жалованья 1.000 руб., квартирныхъ 400 руб. и раз'ѣздныхъ 200 руб.; секретарей при мировыхъ сѣздахъ: жалованья 300 руб., столовыхъ 150 руб. и квартирныхъ 150 руб.; судебного пристава при ставропольскомъ мировомъ сѣздѣ: жалованья 300 руб., столовыхъ 150 руб. и квартирныхъ 150 руб. и переводчиковъ: жалованья 300 руб. — и

2. Чинովъ мировыхъ установлений Ставропольской губерніи, въ отношеніи вычетовъ изъ получаемого ими жалованья на пенсіи, подчинить правилу, опредѣленному въ Высочайшемъ повелѣніи 19-го марта 1866 года, коимъ разрѣшено приступить къ производству вычета въ размѣрѣ 6% изъ жалованья лицъ, назначенныхъ и имѣющихъ поступить на новыя должности съ самаго времени ихъ назначенія.

(Собр. Узакон.)

О преобразованіи мѣстныхъ войскъ и мѣстныхъ военныхъ управленій въ Кавказскомъ военномъ округѣ. Государь Императоръ, согласно съ положеніемъ военного совѣта, въ 24-й день февраля сего года, Высочайше повелѣлъ соизволилъ:

1. Изъ существующихъ въ Кавказскомъ военномъ округѣ 37-ми линейныхъ батальоновъ, 21 мѣстныхъ и 7 этапныхъ командъ образовать: 24 линейныхъ батальона, 2 крѣпостныхъ батальона, 5 губернскихъ батальоновъ, 18 уездныхъ и мѣстныхъ командъ и 4 этапныя команды, принявъ для сего въ руководство прилагаемое росписаніе (*) частей мѣстныхъ войскъ Кавказскаго округа, въ коемъ указано, изъ какихъ нынѣшнихъ частей какия новыя части должны быть образованы. Всѣ же линейныя батальоны, мѣстныя и этапныя команды не вошедшія въ это росписаніе упразднить.

2. Кавказскимъ линейнымъ, крѣпостнымъ и губернскимъ батальонамъ, уезднымъ, мѣстнымъ и этапнымъ командамъ присвоить составъ прилагаемыми у сего штатами (*) опредѣленнымъ.

3. Всѣ преобразовываемыя части войскъ оставить вообще, на существующемъ основаніи, въ подчиненіи командующимъ войсками въ областяхъ и начальникамъ мѣстныхъ войскъ закавказскаго края, съ ихъ помощниками, увеличивъ нынѣшнія штатныя средства управленій при нихъ добавленіемъ: а) въ канцеляріяхъ помощниковъ командующихъ войсками, по завѣданію мѣстными войсками, въ областяхъ Терской и Дагестанской, по каждой, по 1 дѣлопроизводителю, съ окладомъ жалованья 650 руб. и столовыхъ 140 руб. 10 коп.; б) въ управленіи начальника мѣстныхъ войскъ закавказскаго края, 2-хъ писарей, изъ коихъ одного старшаго, съ окладомъ 48 руб. 90 коп. и одного младшаго, съ окладомъ 32 руб. 70 коп. въ годъ; в) въ канцеляріяхъ при двухъ помощникахъ начальника мѣстныхъ войскъ закавказскаго края въ каждой, по 1 дѣлопроизводителю, съ окладомъ жалованья 650 руб. и столовыхъ 140 руб. 10 коп. въ годъ; по 1 старшему писарю съ окладомъ 48 руб. 90 коп. и по 4 младшихъ писаря, съ окладомъ 32 руб. 70 коп. въ годъ; на канцелярскія же матеріалы назначить ихъ по 350 руб. въ годъ.

4. Изъ опредѣленнаго предъидущимъ пунктомъ общаго порядка подчиненности преобразуемыхъ частей, установить слѣдующія исключенія: а) въ Ставропольской губерніи учредить должность губернскаго воинскаго начальника и управленіе при немъ, по прилагаемому для сего особому штату. Ему подчинить Ставропольскій губернскій батальонъ,

съ сборною командою, и лѣтнюю мѣстную команду; б) должностъ помощника командующаго войсками Кубанской области по завѣданію мѣстными войсками и состоящее при немъ управленіе упразднить, подчинивъ остающіеся въ Кубанской области 2 линейныхъ батальона начальнику штаба войскъ этой области, съ правами и обязанностями губернскаго воинскаго начальника; в) линейныя батальоны въ Черноморскомъ округѣ подчинить, съ правами и обязанностями губернскаго воинскаго начальника, начальнику сего округа, образовавъ при немъ, по завѣданію означенными батальонами, военное управленіе по прилагаемому у сего штату; причемъ начальника округа поставить въ отношеніи сѣхъ батальоновъ въ вѣдѣніе командующаго войсками Кубанской области, и г) уездныя, мѣстныя и этапныя команды, а также сборныя команды при губернскихъ батальонахъ (за исключеніемъ лѣтней и сборной въ Ставрополѣ) оставить по управленію на существующемъ основаніи, при ближайшихъ батальонахъ: линейныхъ, крѣпостныхъ и губернскихъ, согласно съ назначеніемъ, указаннымъ въ росписаніи.

5. Въ кавказскихъ линейныхъ батальонахъ ввести временное положеніе о хозяйственной части въ полкахъ и отдѣльныхъ батальонахъ арміи, объявленное при приказѣ 14-го сентября 1866 года, № 266, съ учрежденіемъ въ нихъ и должностъ помощниковъ батальонныхъ командировъ по хозяйственной части, на условіяхъ, въ отношеніи содержанія, изложенныхъ въ приказѣ 17-го декабря 1866 года, № 369.

6. Къ губернскимъ батальонамъ, уезднымъ мѣстнымъ и этапнымъ командамъ Кавказскаго военнаго округа примѣнить общее положеніе о губернскихъ батальонахъ и о командахъ, Высочайше утвержденное 6-го августа 1864 года, съ тѣмъ только что, собранно съ причисленіемъ командъ по управленію къ батальонамъ, обязанности и отношенія, опредѣленные параграфами 31 и 32 сего положенія для губернскихъ воинскихъ начальниковъ, должны относиться въ Кавказскомъ округѣ къ командирамъ тѣхъ батальоновъ, къ и имъ команды причислены, а въ случаѣ комплектованія губернскихъ батальоновъ и командъ указанныхъ въ парагр. 9 положенія и требующихъ распоряженія главнаго штаба — распоряженія эти должны относиться къ главнокомандующему кавказскою арміею.

7. Существующія въ Кавказскомъ военномъ округѣ управленія: комендантскія, плацъ-майорскія, плацъ адъютантскія и вѣнскихъ начальниковъ преобразовать согласно съ прилагаемыми штатами. Управленія же, не вошедшія въ эти штаты, равно и управленія округомъ кавказскихъ минеральныхъ водъ упразднить.

8. Все вышеизложенное преобразование, расформированіе и учрежденіе новыхъ частей и управленій предоставить главнокомандующему кавказскою арміею привести въ исполненіе по ближайшему его распоряженію, на часть оное теперь же; но какъ самое исполненіе требуетъ времени и ожидаемаго сбереженія въ сѣстныхъ суммахъ обнаружатся не тотчасъ, то ввести оное постепенно, по мѣрѣ открывающихся въ сѣбѣ средствъ отъ упраздненія частей и управленій и исключенія лицъ съ казеннаго довольствія; производя же назначаемыхъ новыми штатами усиленныхъ окладовъ содержанія начать вообще только съ 1-го сентября, сего года — и

9. Съ введеніемъ новыхъ штатовъ, кавказскія линейныя батальоны 14-й, 23-й и 24-й содержать въ обыкновенномъ мирномъ составѣ: 1-й, 2, 3, 4 и 13-й — въ усиленномъ мирномъ составѣ, а остальные — въ военномъ составѣ; оба крѣпостные батальона имѣть въ составѣ мирнаго времени а всѣ губернскія батальоны — въ полномъ составѣ. При этомъ предоставить Его Императорскому Высочеству главнокомандующему кавказскою арміею привести, если откроется возможность, тѣ батальоны, для коихъ назначается усиленный мирный составъ, въ обыкновенный мирный составъ.

Военный министръ, объявляя по военному вѣдомству настоящее Высочайшее повелѣніе, присвоить:

1. Что на основаніи 1-го пункта настоящаго повелѣнія, изъ нынѣ существующихъ частей подлежатъ упраздненію: а) кавказскія линейныя батальоны №№ 6, 10, 20, 27, 36, а также 31, по сформированіи изъ сего послѣдняго зугдискіи мѣстной команды; и б) команды мѣстныя: ставропольская, владикавказская, петровская, дербентская, шуниска, бакинская, эриванская, тифлисская, кутаисская и потийская и этапныя: ставропольская, владикавказская, тифлисская, и кншветская — и

2. Что въ порядкѣ исполненія 5-го пункта повелѣнія, временное положеніе о хозяйственной части, объявленное при приказѣ 14-го сентября 1866 года, № 266, должно быть введено въ кавказскіе линейныя батальоны только съ 1-го января будущаго 1869 года, т. е. съ окончаніемъ уже годовыхъ распоряженій и оборотовъ по сроку сего года, начатыхъ при прежнемъ порядкѣ управленія хозяйственною частью; съ того же времени слѣдуетъ назначить въ упомянутыхъ батальонахъ и помощниковъ батальонныхъ командировъ по хозяйственной части.

(Собр. Узакон.)

ТИФЛИСЪ 30-го Августа.

Его Императорское Высочество Великий Князь Михаилъ Николаевичъ, проводивши до Поти Августѣйшую супругу Свою Великую Княгиню Ольгу Ѳеодоровну, возвративши 19-го сего августа обратно въ г. Кутаисъ, а 20 числа въ 7 часовъ утра изволилъ выехать по вновь устраиваемой Военно-осетинской дорогѣ черезъ Дегумъ, Рачу, Мамисонскій перевалъ и Осетию въ г. Владикавказъ.

Путешествіе это, нынѣ благополучно оконченное, продолжалось пять дней; 20-го числа Его Высочество проѣхалъ всего 66 верстъ, изъ нихъ 39 въ экипажѣ и 27 верхомъ, имѣвъ ночлегъ въ урочищѣ Квишарахъ, 21-го и 22-го числа. Его Высочество продолжалъ слѣдованіе верхомъ, сдѣлавъ въ первый день 45 верстъ до мѣст. Они, гдѣ изволилъ ночевать, а во второй 36 верстъ до сел. Грушеви, гдѣ имѣвъ ночлегъ въ заблаговременно для сего устроенномъ лагерѣ; 23-го числа сдѣлавъ 16 верстъ верхомъ и подививши на Мамисонскій перевалъ, Его Высочество изволилъ дальнѣйшее путешествіе продолжать въ экипажѣ и, послѣ ночлега въ Садонѣ и подробнаго осмотра рудника, 24-го августа въ 8 1/2 часовъ вечера благополучно прибыть въ г. Владикавказъ.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ сообщить, что при путешествіи Его Высочества верхомъ отъ сел. Твиши до Мамисонскаго перевала за Его Высочествомъ слѣдовалъ эагонъ, запряженный паромъ лошадей и такимъ образомъ впервые на южномъ склонѣ и перевалѣ Военно-осетинской дороги показались слѣды колесъ.

Подробности поѣздки Его Императорскаго Высочества по этой дорогѣ, равно описаніе самой дороги и края, по которому она пролегаетъ, мы незамедлительно въ скорости сообщимъ читателямъ «Кавказа».

— Почти тоже самое извѣстіе о путешествіи Его Императорскаго Высочества сообщается намъ и запоздавшая телеграмма изъ г. Кутаиса отъ 27-го августа. Въ этой телеграммѣ присвоено только, что вышеупомянутый Мамисонскій перевалъ, на который Его Высочество изволилъ подняться, находится на высотѣ 9,400 футовъ надъ уровнемъ моря.

— Въ тифлисской армянской газетѣ «Мезу Гайастани» пишутъ: патриархъ католической всѣхъ армянь Геворгъ въ настоящее время наѣздивается поправить всѣ пришедшія въ вѣтхость строения монастырей: Эчмиадзинскаго и близъ лежащихъ св. Гайане и Рипсимянцъ. Настоящее извѣстіе весьма обрадовало мѣстныхъ армянь и имѣть сочувствіе совершенно отвечаетъ въ сердцахъ всего гайканскаго народа, которому такъ дорого одно названіе Эчмиадзина. Одно только будетъ жалъ, если въ настоящемъ дѣлѣ, имѣющемъ историческое значеніе въ глазахъ этого народа, не примутъ участія армяне всѣхъ государствъ и странъ. Для этого не мѣшало бы открыты повсемѣстную подписку и собрать посланную ленту какъ у миллионеровъ негодяевъ въ Европѣ, такъ и у угнетенныхъ земледѣльцевъ въ Анатоли.

Въ той же газетѣ сообщаютъ, что патриархъ Геворгъ желаетъ открыть въ Эчмиадзинѣ училище съ пансіономъ, для посвятившаго себя церковному служенію юношества.

Тамъ же пишутъ, что въ Ахалцыхъ вотъ уже 7 мѣсяцевъ какъ открыта женская шко-

ла стараниями г. Рафаила Магдесъ Мнацканиана. Число воспитанницъ — 20.

— Мы можемъ сообщить извѣстіе, что русская тифлисская труппа уже аранижирована и состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: г-нъ Арнольдъ съ женою; онъ же режиссеръ; г. Аграмовъ, г-жа Смиткова, г-жа Литвина, г-жа Карпова, г. Марксъ съ женою и дочерью, г. Аркадьевъ, г. Надлеръ съ женою, г. Арди, г. Браво, г. Дрейсикъ, г. Олевинъ, г. Лидинъ (суперъ), г-жи Бурдина и Толченнова, г-жа Балдина (преимущественно для танцевъ), г. Полтавцевъ и г. Бураковский.

Амплуа новыхъ лицъ намъ пока хорошо неизвѣстны.

Первый спектакль на тифлисской сценѣ, какъ намъ сообщено, послѣдуетъ сегодня; будетъ дано: 1) Два дѣйствія изъ оперы: Лукреція Борджія, въ которыхъ участвовать будетъ новый теноръ г. Поразини, и 2) Оперетка въ 1-мъ дѣйствіи: Маркъ Александровичъ Губкинъ, въ которой роль Губкина исполнитъ г. Арди.

Городскія происшествія. 27 августа въ 6 часовъ вечера на Михайловской улицѣ противъ дома Николая Егоровича Зубалова, приемши дворника Елпсаветы Дигуровой, Талико 9 лѣтъ зашибена шарбаноомъ сына надворнаго совѣтника Авиазова, который ѣхалъ вмѣстѣ съ отставнымъ подпоручикомъ Іосифомъ Бабаносовымъ и самъ управлялъ лошадей. Талико въ это время держала на рукахъ 10 мѣсячнаго ребенка Мнацканиана Меликова Георгія; по осмотрѣ которыхъ оказалось что Талико поранена въ двухъ мѣстахъ а мальчикъ Георгій слеза зашибенъ. Талико и Георгій подано въ тоже время медицинское пособіе. Замѣченное по отзвну медика находится въ опасности.

— 28 августа въ 5 1/2 часовъ утра, человекъ князя Евгенія Бобутова Тендоръ Аруаде поиманъ въ Курѣ лошадей, упавъ въ воду и несенный ею сажень 50-ть пойманъ близъ тифлисскаго гражданскаго Артемовъ Захаровымъ безъ чувствъ а за тѣмъ черезъ полчаса очнулся.

— Старшина мастеромъ серебряныхъ дѣлъ, предъидя полиціймейстеру 1 город. отдѣла, продаваемые ему персидско-подданымъ Садикомъ Гасанъ огла два кучока какою то золотой азіатской вѣщицы. Полиціймейстеръ 1-го отдѣленія имѣвъ въ виду, что нѣсколько дней тому назадъ сдѣлано похищеніе многихъ золотыхъ вещей у двора Мунштада Садатъ Хануми, предъидя поиману два кучока ей и она объявила, что такыя вещи действительно, изъ числа украденныхъ у нее вещей, которые были у нее въ закладѣ. Въ свидѣніе этого Садикъ-Гасанъ-огла задержанъ.

— 29 августа, обходивъ по 5 участку: десертскій Георгій Ахсабандзе и рядовые Паноскій и дербентскаго полка 1-й роты Галаскій и Давиденко отбыли у невѣстнаго человека, уснѣшная бѣжать пользоваться темнотою ночи, одиной большой узелъ съ разными вещами, какъ должно полагать воровскими. По составленіи вѣщамъ, коихъ очень много, описъ — будетъ опубликовано о нихъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ Кіевлянѣ описанъ слѣдующій новый способъ укладки рельсовъ, употребляемый на кіевско-балтской желѣзной дорогѣ: 12 локомотивомъ, въ 28 тоннъ каждый, являющаго безпрерывно изъ Балты и привозятъ съ собою платформы, нагруженныя рельсами; не доходя до извѣстнаго расстоянія до конца уложеннаго пути, поѣздъ останавливается, рабочие поспѣшно снимаютъ рельсы съ платформъ и переносятъ ихъ на малые вагончики, разбѣженные на рельсахъ впереди подѣхавшаго локомотива. Въ вагонахъ лошади уже запряжены и на рельсахъ подвозятъ ихъ къ концу устроеннаго пути; новыя руки берутъ съ нихъ пару рельсовъ и кладутъ на шпалы: нѣсколько гвоздей прикрѣпляютъ наскоро эти двѣ желѣзныя пластины. Тотъ же передній вагончикъ възвѣжается на нихъ, новая пара пластинъ опять снята и утверждена. Такъ двигается вагончикъ, пока не опустѣетъ; затѣмъ его сбрасываютъ съ дороги и на мѣсто его подвозятъ новый. Этотъ послѣдній опорожняется тѣмъ же порядкомъ и тѣмъ же порядкомъ сбрасывается на сторону. Какъ только вагончики выгружены и сброшены, кученки и другіе рабочие принимаются за укрѣпленіе рельсовъ и принадлежностей къ нимъ и даютъ этому крѣпленію ту дозу прочности, какую имѣтъ имъ

необходимо. На утвержденный окончательно путь ввозятъ опрокинутыя вагончики, на которые опять нагружаютъ вновь подвезенные локомотивомъ рельсы. По словамъ Кіевлянина, шестиверстное пространство землянаго полотна, въ теченіе одного дня, обратилось при такой укладкѣ въ желѣзныя пути, по которому къ ночи прибѣжалъ новый паровозъ, притаившій съ собою грузъ для работы слѣдующаго дня.

Саратовъ. 10 августа. Экстренное собраніе губернскихъ гласныхъ саратовскаго земства, большинствомъ 42 голосовъ противъ 21, рѣшило принять на себя гарантію по сооруженію саратовскаго тамбовской желѣзной дороги.

Ташкентъ, 22-го іюня. Въ газету Москва корреспондентъ пишетъ слѣдующее: Изъ Ташкента и выѣхавъ въ Самаркандъ 12 мая, куда пріѣхавъ 20. Поѣздка моя вышла самая печальная и несчастная. Со времени пріѣзда до 30 мая, я вѣдаль каждый день осматривать городъ и знакомится съ торговлею. Самаркандъ оказывается не менѣе Ташкента, но постройка значительно лучше; мечети и училища устроены еще Ташкентомъ, и ихъ вообще очень много; нѣкоторые изъ мечетей болѣе нашего московскаго Успенскаго собора, стѣны въ нихъ украшены илшою и мозаикою. Базары въ городѣ болѣе, съ двухъ-этажными лавками, крытые, тянутся вдоль цѣлыхъ улицъ; караванъ-сарай каменные со сводами; лавки всѣ открыты, но въ нихъ товаровъ очень мало, все цѣнное убрано, будто бы изъ опасенія, что русское могутъ разграбить, тогда какъ сами жители приготовились къ общему возстанію и, въ случаѣ успѣха, преподавали бы вырывать всѣхъ русскихъ, живущихъ въ Средней Азій. Въ одномъ караванъ-сарай я нашелъ 60 тюковъ зеленого чая, привезеннаго изъ Индіи, за него съ меня запросили 70 тиллъ за 170 фунтовъ; говорятъ, что въ г. Бухарѣ зеленыхъ чаевъ много. 30 мая генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ со всѣмъ штабомъ, съ двумя батареями ушелъ въ взятый нами большой городъ Катъ-Курганъ, въ 60 верстахъ отъ Самарканда, на пути къ Бухарѣ, гдѣ былъ оставленъ батальонъ Катъ-Курганъ былъ обложенъ войсками эмира, по наши разбили ихъ на голову; у бухарцевъ убитыхъ насчитываютъ до 7,000.

По уходѣ русскихъ войскъ изъ Самарканда, я, 30 мая, собрался ѣхать обратно въ Ташкентъ, съ конвоемъ изъ роты солдатъ и сотни казаковъ, но въ тотъ же день комендантъ получилъ слѣдующее, что по дорогѣ нашей идетъ шайка въ 20 тысячъ на Самаркандъ, и насъ не отпустилъ. 31 числа всѣ высоты въ 7 верстахъ отъ крѣпости покрылись бухарскими войсками и, какъ донесли лазутчики, ихъ собралось до 40 т., у насъ же въ крѣпости оставался гарнизонъ въ 600 человекъ, при 2 полковыхъ орудіяхъ да было 350 человекъ больныхъ. Всѣ дни до 1 іюня прошли въ приготовленіи къ оборонѣ; между тѣмъ нѣсколько бухарцевъ и татаръ посылались, чтобы извѣстить генерала Кауфмана, но ни одинъ изъ нихъ не могъ пройти: всѣ убиты, такъ что изъ 8 писемъ только одно послѣднее дошло до генераль-губернатора.

Описавъ военныя дѣйствія сходно съ тѣмъ какъ мы сообщали въ № 100 «Кавказъ» корреспондентъ продолжаетъ: «И болѣе частью стрѣляло со стѣнъ крѣпости и разъ ходилъ съ 60 солдатами на вылазку. Въ теченіе почти часа, осыпавые непріятельскими пулями, мы успѣли зажечь лавки, мечети и сады подѣ стѣны; мы перебили до 50 человекъ, а у насъ раненъ одинъ только солдатъ, да мы попали камнемъ въ руку. Произведенный нами пожаръ принесъ намъ большую выгоду, такъ какъ непріятель послѣ этого не могъ подойти близко къ стѣнамъ крѣпости. Въ 7 часовъ утра (7-го числа) къ намъ пришелъ парламентаръ съ запискою, за подписомъ четырехъ аскаловъ, съ приназначеніемъ выйдти изъ крѣпости и общаицеми, что наша жизнь будетъ пощажена; разумѣется, посланнаго мы взяли подъ арестъ и продолжали защищаться. Въ 3 часа вечера

(*) Росписаніе и штаты напечатаны въ № 78 Собр. Узаконеній.

мы получили от генерал-губернатора следующую записку: «Я буду завтра утром рано; держитесь стойко; да поможет вам Господь Бог». Эта записка оживила упавшие наши силы, и произвела неописанную радость. Между тѣмъ, въ непрятелью пришли 5,000 человекъ подрывленія. Бухарцы съдѣлали новый усиленный штурмъ, который мы опять отбили, обнаженные, что къ намъ идутъ на выручку. Евреи подняли радостные крики, цѣловали солдатъ и другъ друга. 8 числа, утромъ, за полчаса до прихода нашего отряда, бухарцы съдѣлали еще послѣдній штурмъ, но, мы несмотря на изнеможение, еще разъ ихъ отразили. Въ 7 часовъ утра, генералъ Каузмандъ явился со штабомъ и двумя ротами прямо въ крѣпость, и четыре колонны обложили городъ съ разныхъ сторонъ. Верстахъ въ семи началась перестрѣлка и въ воздухъ проносилось русское «ура!» Бухарцы бросились бѣжать, но были встречены русскими войсками, и почти все остались на мѣстѣ. Улицы, сады и мечети завалены трупами; городъ запылалъ въ разныхъ мѣстахъ; зарево подымалось столбами. Я не въ состоянни передать весь ужасъ этой картины. На слѣдующій день, 9 числа, генералъ Каузмандъ пригласилъ меня, къ себѣ и горячо благодарилъ за участіе въ защитѣ и за поддержаніе гарнизона выдачею воды, такъ какъ казеннаго спирта не было; я покупалъ и поддерживалъ силы солдатъ и офицеровъ. 10-го я выѣхалъ обратно въ сопровожденіи двухъ ротъ солдатъ и сотни казаковъ въ Ташкентъ, куда прибылъ благополучно 18 числа сего мѣсяца, но уже весь сбѣдой. Скажу откровенно, не лъстя, что геройская защита русскаго небольшого отряда въ Самаркандѣ покрыла русское оружіе новою неуязвимою славою. Къ тому же, повсюду сопровождающія появленіе русскихъ побѣды еще болѣе возвысили уваженіе къ русскому имени во всей средней Азии, а великіе подвиги генерал-губернатора фонъ-Каузмана, его мудрыя и справедливыя распоряженія и тотъ блескъ, который онъ придалъ русскому оружію, списали ему повсюду высокое благоговѣніе. Да, теперь въ Азіи можно гордиться именемъ русскаго! По прибытіи въ Ташкентъ, я напелъ грустное извѣстіе, что Кяхта въѣхала и я лишился всего состоянія.

Одесса, 13-го августа. Въ воскресенье, 11 августа, городъ Одесса давалъ большой обѣдъ государственному контролеру, тайному совѣтнику Татаринову, и министру путей сообщенія, генералъ-лейтенанту Мельникову. Министръ путей сообщенія, въ сказанной имъ на обѣдѣ рѣчи, заявилъ, что къ концу 1869 года Одесса соединится желѣзными дорогами съ центромъ Россіи.

Газета *Голосъ* сообщаетъ, что она получила 12 августа отъ инженер-подполковника Максимова телеграмму о томъ, что 9-го августа по орловско-витебской желѣзной дорогѣ пришло въ Рославль первый поѣздъ.

Въ февралѣ настоящаго года, Николаевскимъ статистическимъ комитетомъ произведена была однодневная перепись народонаселенія въ городѣ, пригородахъ и хуторахъ Николаевского военнаго губернаторства. Цифра *общаго населенія*, собственно города Николаева, по этой переписи, такова: мужскаго пола 23,298, женскаго пола 22,072, а всего 45,370 душъ.

Кременчугско-харьковская желѣзная дорога уступлена компаніи барона Унгерн-Штерберга и г. Абазы.

Корреспонденція «Кавказа».

Сухумъ-Кале, 19 августа. Считаю полезнымъ, въ видахъ предупрежденія, сообщить о слѣдующемъ случаѣ *подлога и подкупа*, происшедшемъ въ нашемъ городѣ: Казначей одного изъ баталіоновъ, расположенныхъ въ г. Сухумъ-Кале, желалъ передать, на основаніи правилъ объ единствѣ кассы, деньги, накопившіяся въ остатковъ штатныхъ суммъ отъ содержанія чиновъ баталіона, довершилъ таковыя для доставленія въ сухумское расходное отдѣленіе баталіонному писарю, изъ польскихъ евреевъ, принявшему православную религію, *Махновскому* при конвертѣ въ количествѣ 617 р. съ копѣйками.

Писарь этотъ, зная вѣроятно, изъ переписки имѣющейся въ баталіонѣ, по казенной части, почеркъ одного изъ главныхъ служащихъ въ этомъ отдѣленіи чиновниковъ и воспользовавшись удобнымъ слу-

чаемъ, вѣроятно давно обдуманнѣмъ и приготовленнымъ, подвелъ почеркъ того чиновника и означенный день обратилъ въ свою собственность. Это было 13 числа сего августа въ день прихода парохода и почтовый, на отходящемъ въ Одессу пароходѣ «Вел. Кн. Михаилъ» онъ отправился въ этотъ городъ. Это тѣмъ достовернѣе, что писарь Махновскій говорилъ на пароходѣ, встрѣтившимся съ нимъ знакомымъ въ писарей, что онъ отправляется въ Одессу по порученію казначея для закупки разныхъ домашнихъ потребностей Богъ въѣсть, куда отправился онъ въ Одессу ли, въ Поті ли, въ Батумъ—трудно догадаться.

Поступилъ этотъ открытій 16 числа сего августа вотъ какимъ образомъ: въ то время, когда казначей передавалъ деньги писарю Махновскому, для доставленія въ расходное отдѣленіе, то приказалъ ему, чтобы по принятіи посылаемыхъ денегъ расходнымъ отдѣленіемъ, принесъ ему шнуровую книгу и показалъ подпись въ полученіи денегъ, хотя, надо замѣтить, что расходное отдѣленіе, принимая отъ плательщика деньги въ то же время записываетъ ихъ въ приходный журналъ, и затѣмъ предлагаетъ плательщику написать своею рукою подѣ статьи приходнаго журнала что «столько-то» рублей внесъ и квитанцію безъ талона получить «такой-то». Какъ бы то ни было, писарь Махновскій конечно, по случаю побѣга изъ г. Сухума, не могъ исполнить приказаніе казначея; на третій же день казначей потребовалъ Махновскаго чрезъ служащихъ, которые ему и отозвались, что Махновскій отправился въ Одессу по порученію его же самого для вышеописанной подобности. Получивши такое извѣстіе, казначей тотъ же часъ бросился къ шнуровой книгѣ, видитъ подпись «получилъ такой-то», отправляется въ расходное отдѣленіе и спрашиваетъ: «получены ли деньги 617 руб. съ копѣйками въ отдѣленіи» и получаетъ въ отвѣтъ, что изъ баталіона никакихъ денегъ въ отдѣленіи ни отъ кого получено не было, при чемъ тутъ осматриваясь, и замѣтилъ подложную подпись въ полученіи денегъ. Такимъ-то образомъ похитилъ писарь Махновскій означенную сумму и махнулъ по своимъ. Здѣшнимъ начальствомъ сдѣлано распоряженіе розысканіи этого преступника и о доставленіи его на мѣсто въ г. Сухумъ. О послѣдствіяхъ этого происшествія неоставлю сообщать.

Давидовъ.

БАНУ, 22 августа. Въ 1864 г. г. Скоровъ, описывая болѣзнь «годовикъ въ Елисаветполѣ», закончилъ свою статью выразивъ что интересно было бы имѣть свидѣнія объ этой болѣзни въ Ленкоранѣ, гдѣ, по Поллаку, она тоже эндемическая. Въ томъ же году я отвѣтилъ, помѣтивъ свою статью въ «Кавказѣ», что Поллакъ совершенно ошибочно утверждаетъ о существованіи годовика въ Ленкоранѣ и что онъ прозвонъ черезъ Ленкоранъ могъ слышать объ этой болѣзни развѣ только отъ какого нибудь захаря-персѣянина. Далѣе я писалъ: «въ теченіи 12-лѣтней моей практики въ Ленкоранѣ между мусульманами, я ни разу не только не видѣлъ, но даже и не слышалъ о существованіи этой болѣзни. Дѣйствительно я зналъ въ Ленкоранѣ двухъ мусульманъ и одну мусульманку, у которыхъ былъ годовикъ, но все они заболѣли этою болѣзнію въ Персїи, видяши на богомоли въ Кербалай». Я показалъ также и на другую, по моему мнѣнію, грубую ошибку Поллака, что будто-бы Ленкоранъ и Рештъ находится совершенно въ одинаковыхъ климатическихъ условіяхъ. Я писалъ, что хотя Рештъ только на 1^{1/2} южнѣе Ленкорани, но въ климатическихъ условіяхъ есть большая разница, такъ напр. въ Ленкоранѣ часто зима бываетъ дождливая, а въ Рештъ зимою болѣею частью погода хорошая; снѣгъ въ Рештъ выпадаетъ рѣдко, а въ Ленкоранѣ случается за зиму два и три раза, въ аршинъ глубины и лежитъ недѣли по три; морозы въ Рештъ едва доходятъ до 2°, тогда какъ въ Ленкоранѣ бывають 5, 8, 10, а иногда 14°. Самымъ же неопровержимымъ доказательствомъ разности я представлялъ то обстоятельство, что деревья лимонныя и поморанцовыя въ Ленкоранѣ зимою сохраняются въ комнатахъ, тогда какъ въ Рештъ деревья эти грунтовыя.

Кажется заврѣніе мое достаточно было, чтобы убѣдить г. Скорова, что годовикъ въ Ленкоранѣ не существуетъ; но г. Скоровъ, не довольствуясь письменнымъ заявленіемъ своего собрата-медика, который 12 лѣтъ прослужилъ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ и которому должно быть лучше извѣстно, чѣмъ прохвращавшему одинъ разъ черезъ Ленкоранъ Поллаку, помѣстивъ ту же статью въ Медицинскомъ Сборникѣ съ тѣми же неправильными замѣчаніями. Такъ напр. на 4 стр. онъ пишетъ «Годовикъ есть въ Тегеранѣ

(на 4000 ф. надъ уровнемъ моря) и въ то же время на низовьяхъ Тигра и Евфрата, въ Елисаветполѣ (1480 ф.), и въ Ленкоранѣ (65 ф.) Далѣе на 5 стр. «Сличая мѣстности, отдаленныя на значительное разстояніе другъ отъ друга, мы видимъ тоже самое: Ленкоранъ (а не Ленкоранъ, какъ пишетъ г. Скоровъ, потому что слово Ленкоранъ происходитъ отъ фарскаго Ленгеркуанъ, а не Ленгеркуанъ, т. е. окончаніе должно быть твердое) и Рештъ находится въ совершенно почти одинаковыхъ климатическихъ условіяхъ, и въ первомъ изъ нихъ, по Поллаку, годовикъ есть, во второмъ же совершенно нѣтъ, и такии примѣры можно подобрать очень много. Я бы желалъ знать, почему г. Скоровъ даетъ вѣру Поллаку и не вѣритъ моимъ словамъ? Неужели по понятію г. Скорова всякая неблизкая шахскаго медика должна стоять выше правды уѣзднаго врача? Что за авторитетъ въ этомъ случаѣ Поллакъ? Я не отрицаю ни учености, ни познаній у г. Поллака, и нисколько не желаю, чтобы г. Скоровъ разочаровывался въ немъ,—но съ другой стороны—подобное недоверіе къ медику же, прослужившему въ той мѣстности 12 лѣтъ и залившему печатно о несуществованіи болѣзни, довольно странно. Я ссылаюсь на двухъ баталіонныхъ медиковъ, которые также довольно долго служили въ Ленкоранѣ—на г. Свиркова и Градова, а также на настоящаго уѣзднаго врача г. Вахрамова, справедливыя ли мои слова.

Хотя въ засѣданіи кавказскаго медицинскаго общества (ноября 1867 года) г. Бурхардъ, бывшій съ 1852 г. ленкоранскимъ уѣзднымъ врачомъ, въ представленной запискѣ о годовикѣ говорить «другіе видѣли ее и въ мѣстечкѣ Сальянахъ, на Божьемъ Промыслѣ, въ г. Ленкоранѣ, вообще въ мусульманскихъ провинціяхъ», но слова эти высказаны безъ всякихъ доказательствъ, какъ будто г. Бурхардъ самъ не увѣренъ въ справедливости сказаннаго. Что значить *другіе видѣли*? Кто же это другіе? Эти другіе могутъ быть въ родѣ Поллака, который повѣрилъ словамъ какого нибудь мусульманскаго ханымъ-баши и сталъ увѣрять печатно и написхъ медиковъ и заграничныхъ, что въ Ленкоранѣ годовикъ существуетъ эндемически и что Рештъ и Ленкоранъ находится въ совершенно почти одинаковыхъ климатическихъ условіяхъ: благо, кто станетъ повѣрять его? Далѣе, что означаетъ выраженіе г. Бурхарда «вообще въ мусульманскихъ провинціяхъ»? Значитъ по словамъ г. Бурхарда годовикъ есть и въ уѣздахъ—ленкоранскомъ, шемахинскомъ, кубинскомъ, бакинскомъ, нухинскомъ, потому что видѣ въсь эти провинціи мусульманскія. Я бы желалъ, чтобы онъ представилъ хотя одинъ примѣръ годовика въ ленкоранскомъ уѣздѣ.

По моему мнѣнію при описаніи такой загадочной и не изслѣдованной еще болѣзни, какъ годовикъ, на первомъ планѣ должна стоять строгая истина. Какалъ была бы польза для науки, если бы я, прочитавши статью г. Скорова, сталъ описывать не существующую болѣзнь въ Ленкоранѣ и увѣрять, что она тамъ эндемическая, что у каждаго встрѣчнаго можно видѣть годовикъ на носу, на щекахъ, губахъ; что я дѣлалъ опыты прививаніемъ себѣ и другимъ, что великодушно помогаетъ ленкоранцамъ и то, и другое, и третье. Однимъ словомъ пришлось бы такимъ образомъ сочинять до безконечности. Не ужели же г. Скорову этого хотѣлось? Если же нѣтъ, то почему же г. Скоровъ не повѣрилъ моему печатному заявленію? У каждаго свой взглядъ на все, но этому на мой взглядъ—это не деликатно.

Наконецъ считаю необходимымъ замѣтить, что г. рецензентъ (№ 88 «Кавказа» Медицинской Сборникъ, издаваемый Кавказскимъ Медицинскимъ Обществомъ. № 5, вып. 1-й за 1868 г.), ошибся въ отношеніи меня, сказавши на заключеніе г. Скорова слѣдующее: «трудиться—это правда вещь очень хорошая, но отчего бы не поощрять самодобія будущихъ труженниковъ, изслѣдованія которыхъ и великія (какъ г. Поллака) и малыя (какъ г. Ильина) столь нужны для полнаго раскрытія этой загадочной болѣзни и для изученія средствъ, которыми можно съ нею бороться». Съ моей стороны даже и малѣя изслѣдованій не было, потому что еще разъ повторю, что въ Ленкоранѣ годовикъ эндемически не существуетъ—и потому никакихъ изслѣдованій я не могъ дѣлать. Что же касается до изслѣдованія годовика въ Баку, то я увѣренъ, что найдутся люди, которые безъ всякаго риска подѣлятся своими наблюденіями (если только, безъ сомнѣнія, бакинскіе мусульмане будутъ исполнять всѣ наставленія русскаго медика, что весьма трудно), нисколько не опасаясь, что труды ихъ будутъ признаны мало-значительными или бесполезными; по крайней мѣрѣ со стороны этихъ людей будетъ та ус-

луга, что они скажутъ сущую истину, безъ всякихъ громкихъ фразъ. Надѣюсь, что хотя послѣ вторичнаго моего заявленія г. Скоровъ успокоится на счетъ существованія годовика въ Ленкоранѣ.

Д. Ильинъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Лондонъ, 21 августа. Обнародованною сегодня депешей министра иностранныхъ дѣлъ, лорда Стенли, къ английскому посланнику въ Вашингтонѣ, отклоняется немедленное подписание между Англіею и Соединенными Штатами трактата о правахъ натурализованныхъ американскихъ гражданъ.

Парижъ, 13 августа. По извѣстіямъ изъ Люперна, напечатаннымъ въ газетѣ «La Presse», англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Стенли, получилъ отъ государственнаго канцлера, князя Горчакова, депешу, въ которой предлагается созваніе конгресса для обсужденія вопроса о разоруженіи.

23-го августа. Газета «Liberté» предлагаетъ своимъ читателямъ, на первой страницѣ, большую карту береговъ Рейна, сопровождаая ее текстомъ, наполненнымъ, стратегическими соображеніями одного изъ ея сотрудниковъ. Соображенія эти клонятся къ тому, чтобы доказать всю недостаточность и неправильность восточныхъ границъ Франціи и необходимость приобрести войною на Рейнѣ новыя «естественныя» границы.

Алжиръ, 28-го июля. Корреспондентъ *Голоса* пишетъ, что фрегатъ «Александръ-Невскій», на которомъ находится Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Александровичъ 15-го июля, послѣ безчисленныхъ праздниковъ въ Пирей, снялся съ якоря и того же числа отправился далѣе. 23-го июля въ 7 часовъ утра былъ въ Мессинскомъ проливѣ, въ 11 часовъ вечера у волкана Стромболи, въ 12 часовъ миновалъ Палермо; 24, 25 и 26 числа въѣхалъ въ Пирей при сильномъ противномъ вѣтрѣ а 28-го числа въ 3 часа по полудни прибылъ въ Алжиръ.

Тотъ же корреспондентъ замѣчаетъ, что на фрегатѣ одинъ изъ офицеровъ инженер-механикъ А. К. Бегровъ, хорошій художникъ и оч. искусный фотографъ, состоитъ при Его Высочествѣ въ качествѣ рисовальщика, и снимаетъ фотографически мѣстности, типы, группы, костюмы и разнообразія суда — и что подобныя снимки производились уже въ три большихъ путешествія Великаго Князя.

Австрія. Въ газетѣхъ встрѣчаемъ мы извѣстія, довольно рельефно обрисовывающія настоящее состояніе западныхъ славянъ.

Австрийское правительство обеспокоено движеніемъ славянскаго народонаселенія и той естественію, съ какою моравы и чехи добиваются признанія своихъ народныхъ правъ по примѣру Венгріи и Кроаціи. Корпусъ австрийскихъ войскъ сосредоточивается при Турасѣ въ Моравіи и Zukunft передаетъ слухъ, что военная власть надъ войсками расположенными въ Моравіи, Силезіи и Чехіи будетъ вновь сосредоточена въ рукахъ одного главнокомандующаго, какъ это было въ 30 годахъ. Bohemia, оффиціална пражская газета сообщила, что графъ Таафе прибылъ въ Прагу для переговоровъ съ предводителями чешскаго движенія и дѣйствительно, графъ прѣѣхалъ утромъ 11 августа въ Прагу, и утромъ уже имѣлъ продолжительный разговоръ съ пражскимъ головою, докторомъ Клауди. Графъ Таафе всегда былъ расположенъ въ переговорамъ съ оппозиціей министерству, и по увѣренію той же газеты Bohemia, въ высшемъ совѣтѣ министровъ высказывалъ много разъ свое мнѣніе, что необходимо приравленіе въ идеямъ времени, что правительство можетъ дѣлать и уступки той или другой партіи смотря по силѣ ея и значенію въ известной мѣстности. Графъ Таафе былъ и прежде въ Прагѣ и отъ лица правительства сдѣлалъ уступки чехамъ, дозволивши постройку народнаго чешскаго театра. Zukunft не предполагаетъ, чтобы графъ могъ и теперь много успѣть своимъ распрощаніемъ у чешской оппозиціи. На первый разъ главною задачею графа Таафе было убѣдить чеховъ послать своихъ представителей на областный сеймъ. Что отвѣтилъ докторъ Клауди достоверно еще неизвѣстно; чешскія газеты говорятъ, что Клауди заявлялъ о бесполезности присутствія на сеймѣ чешскихъ депутатовъ, которымъ могутъ не позволить высказывать свободно свои мнѣнія, какъ не позволяютъ чешскія народныя собранія. Для рѣшенія вопроса, какъ дѣйствовать чешской партіи, происходило совѣщаніе 17 августа въ имѣніи Лобковицъ, принадлежащемъ сыну Палацкаго, между членами пражскаго сейма; въ этомъ совѣщаніи участво-

вали и Ригеръ. Между тѣмъ, притисненія славянскія мысли и запрещенія славянскія рѣчи, славянскихъ народныхъ собраній идутъ своимъ чередомъ. У австрийскаго правительства на этотъ разъ двойной вѣсъ и двойная мѣра; въ этой дѣлѣ въ Прагѣ будутъ засѣданія собранія нѣмецкихъ учителей, которымъ конечно не будетъ поставлено никакихъ препятствій, между тѣмъ какъ, учительска бесѣда объявила о созваніи съѣзда чешскихъ учителей на 12 августа для обсужденія вопроса объ образованіи чешскаго народа и для отбита учебниковъ, принятыхъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и получила отъ пражской полиціи запрещеніе съѣзда на томъ основаніи, что, «вопросъ о народномъ образованіи касается политическаго положенія края». На этомъ темномъ основаніи можно запретить все, театры, газетъ, костюмы, пишущіе изъ Праги въ National Zeitung, все это *касается края*. Народилъ собранія запрещаются также самымъ усерднымъ образомъ. Собраніе на шалдахъ, въ Чехіи, желавшее обсудить вопросъ, какъ сдѣлать доступнымъ образованіе для бѣднѣшаго класса, и желавшее заботы объ образованіи народа поручить земскимъ собраніямъ, было запрещено объявленіями окружнаго начальника. Не смотря на запрещеніе, собралось до 6000 человекъ, но вѣсть съ тѣмъ прибыла масса жандармовъ, полицейскихъ чиновниковъ и комиссаровъ, и программа собранія не могла быть выполнена;—народъ веселился, провозглашалъ «славу чешской коронѣ и землямъ св. Вячеслава», но разсужденій и рѣчей о народномъ образованіи произосимо не было. Три народныхъ собранія, назначенныя на 16 августа при Гохштадтѣ, при Чаушицкѣ и на горѣ Дѣбачъ въ Лаузенѣ округъ, запрещены полиціей. Собраніе на Хувалдахъ въ Моравіи, имѣвшее цѣлю обсудить важный вопросъ о пользѣ продажи первовныхъ имуществъ, особенно въ виду всеобщей нужды въ Чехіи, нуды усмищенной въ слѣдствіе новаго добавочнаго налога, было запрещено намѣстникомъ. Не смотря на запрещеніе, собралось до 3,000 человекъ, тогда присланы были вооруженныя жандармы и начальникъ округа запрещалъ пѣть чешскія народныя пѣсни. Папскій нунцій былъ любезенъ съ Чехами; онъ въ тотъ же день пригласилъ чешскихъ пѣвчихъ къ себѣ и подарилъ начальнику хора серебряную медаль. Тайная полиція усилена въ Прагѣ, тамъ и прежде считалось до 1,500 человекъ агентовъ, а теперь ихъ было 2,000. Они ходятъ по кофейнямъ и заводятъ политическіе разговоры, чтобы послѣ донести на неосторожныхъ. Польскіе галицкіе журналы съ своимъ парижскимъ вождемъ, *Сѣверовосточной Корреспонденціей*, издаваемой на издѣніе Чартовскаго, внимательно слѣдятъ за чешскимъ и вообще славянскимъ движеніемъ и каждый разъ прибавляютъ необходимую польскую фразу, что движенію славянскому способствуютъ и его поддерживаютъ русскіе агенты. Въ послѣднее время польскіе журналы получили за свою нерасположенность противъ славянскаго движенія *предостереженіе*, въ великомъ удивленію,—отъ *Мадзини*. Мадзини адресовалъ письмо на имя польскаго центральнаго революціоннаго комитета, и слѣдовательно по желанію графа Пятера, письмо напечатано въ Базелѣ. Въ этомъ письмѣ польскіи Польшѣ, что она въ своей исторіи была продолженіемъ Греціи, итальянскій агитаторъ не совѣтуетъ полякамъ изъ-за Россіи чуждаться панславизма. Поляки, русскіе, иллирійцы, чехи, раздѣленные разностью своихъ историческихъ преданій, легко могутъ слиться въ 79 милліоновъ славянъ, и будутъ стремиться къ самостоятельности на опредѣленныхъ началахъ. Поляки могутъ слѣдовательно остаться одни, если они будутъ противъ славянскаго движенія. Мадзини забылъ, что поляки уже остались одни; ихъ противодѣйствіе славянскому движенію и ихъ угнетеніе славянъ въ Галиціи, которую они считаютъ польскою за то, что она была завоевана Казиміромъ, показало уже славянамъ, какъ расположены къ нимъ поляки. Польша должна, по словамъ Мадзини, поддержать и восточныхъ славянъ противъ Турціи. Поляки должны стать во главѣ славянскаго движенія и учредить славянскую республику. И дѣйствительно, поляки поддерживаютъ восточныхъ славянъ, поступаая толпами въ турецкую службу и формируя польскіе легіоны, въ родѣ легіона Чайковскаго...

Флоренція, 13-го августа. Въ газетѣхъ пишутъ, что министерство намѣрено сдѣлать въ Парижѣ представленія французскому правительству, чтобы достигъ вывода французскихъ войскъ изъ Церковной области, потому что, по подписаніи протокола объ улаженіи вопроса о панскомъ государственномъ долгѣ, дальнѣйшее пребываніе французскихъ войскъ въ не можетъ быть оправдываемо основательными причинами. Слухъ

носятся, что итальянский посланник в Париж, кавалер Нитра, получает другое назначение. 16 го августа, по вступлении королевский декрет о продолжении заседаний палаты.

Турция. По полученным в Одессе сведениям, в Болгарии образовались два отряда инсургентов, из которых один двинулся в Македонию. Третьяго августа около Габрова происходила большая стычка между турецкими войсками и болгарскими инсургентами.

— Из Константинополя пишут, что 3 (15) августа сьеро-американский адмирал Фаррагутт обдала у русского посла, генерала-адъютанта Игнатьева.

В газете «Etoile Belge» пишут из того же города: «Здесь уже несколько дней находится американский адмирал Фаррагутт и, как везд, здесь на него обращено общее внимание. Эскадра его осталась в Галлиполи; он прибавил сюда на американском пароходе «Фролинг». Адмирал старается при всяком случае выказать свою дружбу к России и почти все время проводит у русского посла, Игнатьева, с которыми он повсюду показывается.»

Русь. Хотя Мидхад-паша, в своих депешах к Высочайшему Правительству, и старается уверить правительство, что восстание в Болгарии подавлено, и что все предводители народного движения имъ захвачены, но на деле выходит иное. Не говоря о тех четах (отрядах), которые мужественно сражались с турецкими войсками, 22-го июля, около Рущуца и Сисова, и после того благополучно добрались до Балкан, в настоящее время мы видим, что чинае четь день ото дня увеличивается: многие из жителей Сливны, Казанлика, Калоевры, Трояна и др. городов оставили свои жилища и отправились проливать кровь за свободу своего отечества. Другая чета организовалась из городов Софии и Враца. 26-го июля эта чета сразилась с турецкими войсками, которые были разбиты инсургентами, и направилась свой путь в Македонию через Доснатские Балканы. В битве, происходившей около местечка Шипка, схвачен предводитель одной четы, Стефан Караджа, из города Тульчи, и представлен Мидхад-паше. На вопрос Мидхада, какова цель вашего восстания? Стефан Караджа отвечает: «Я не намерен отвечать на ваши вопросы, но желаю и буду требовать, чтобы вы представили меня султану, которому я открыто исполнил желания и справедливые требования моего угнетенного народа. Увы! желание храброго воюющего не исполнилось: судь приговорил его к смертной казни. Но туркам не удалось привести в исполнение решение суда: Стефан Караджа умер в темнице от тяжелых ран.»

Од. В. Газета «Opinion Nationale» уведомляет, что прусский посланник в Константинополь, граф Брассе де-Сен-Симон, прибывший недавно в Берлин, сообщил, что русское влияние на Востоке усиливается с каждым днем, а французское, напротив того, в большом упадке.

Люцерн, 8-го августа. Вот что пишут из Люцерна в «Gazette de France» насчет покушения, совершенного будто бы на жизнь королевы Виктории: «Вчера, 7-го (19-го) числа, в два часа по полудни, возль, швейцарской гостиницы, был задержан феней, замышлявший убить королеву Викторию. Его оставили два десятка жандармов, оказавшие в последствии двумя тайными полицейскими агентами, прибывшими из Англии. Английская колония была чрезвычайно встревожена этим событием. Полагают, что преступник прибыл в Люцерн не один, и говорят даже, что предъ отъездом королева была предупреждена о замыслах против ее жизни.»

Бельгия. В газете «Temps» пишут: «Бельгия приглашена к участию в военной конференции, которая соберется в Петербурге, в конце октября. Кроме вопроса об исключении разрывных пуль, по поводу которого собирается эта конференция, на ней будут обсуждены и другие предложения, всякой величайшей жестокости. Великая держава пришло в Россию своих лучших генералов. Но некоторые второстепенные державы не станут входить в расходы по этому случаю, и поручат представителям своим своим обычным посланникам. Весьма вероятно, что в Бельгии так поступят.»

Америка. Нью-Йоркское казначейство уплатило 22 июля (3 августа) по векселю на сумму 7.200.000 долларов золотом, выданному правительством Соединенных Штатов Русскому посланнику за бывших Российско-американских владык.

В газете «Süddeutsche Presse» пишут: «Ходит слух, что президента Джонсона убеждают назначить г. Банка сьеро-американским посланником в Рос-

сию. Г. Банка был членом массачусетского законодательного собрания, потом губернатором этого штата, затем председателем палаты представителей и генералом во время последней междоусобной войны. В настоящее время он член палаты представителей и президент комитета по делам негров. По своим убеждениям, он республиканец и постоянно подает голос в республиканцами, но с президентом находится довольно в хороших отношениях. Сенат непременно утвердит его в звание посланника.»

Бомбей, 22 (10) августа, суббота. (Поост-индскому телеграфу.) Войска Шир-Али заняли Кабуль, и Шир-Али провозгласил эмиротом Афганистана; Мохамед-Али Хань бежал в Туркестан.

— По известиям из Бомбея, от 16-го (28-го) июля, между племенами, обитающими по берегам Персидского залива, начались волнения.

Япония. Известия из Японии, через Сан-Франциско, доходят до 22-го июля (4-го июля). Японская революция вступила в новый фазис. Микадо, из победителя, сдался победенным, и знамя тайгуна победоносно развевается в настоящее время под Иедо и Йовагамо. Микадо удалился в Киото, где его держат в заточении великий жрец Миа.

Закубанский край в 1864 г.

(Путевые воспоминания).

В полдень следующего дня мы перешли Главный хребет, у подошвы Фанта, чрез перевал Шитлиб, вступили опять в область лесов и вечером были уже в убыхском ауле Бабукова (*), находящемся под Главным хребтом, на правом берегу р. Шахе, в весьма красивом ущелье, обставленном отвесными, лесными хребтами. В ряду разбросанных в беспорядке хижинок, приоткрытых в тени садов, возвышается новый, двухэтажный, деревянный дом, с тесовою крышей, бывшего владельца аула Хаджи-Бабукова. В верхнем этаже, в котором мы расположились, находилась комната князя, оклеенная дешевыми разнокалиберными обоями; в спальне стояла желтая широкая кровать с балдахном, увенчанном короной. Комнаты освещались окнами, в которых вставлены были рамы со стеклами. Вокруг верхнего этажа устроена галерея; в нижнем—колонны и кладовые.

Весь аул, как и сьерном, так и на южном склонах гор,—уничтожены и только один Бабуков уцелел, потому что предназначался для поминения линейного батальона, а в то время, когда мы там были, в нем расположился был небольшой отряд.

Из аула мы потянулись в ущелье Шахе, по тропинке, беспредельно перебивавшей с одного берега на другой, а в некоторых местах упрямившей в рву и мы шли по воде, а поднимались на высоту—взили в грязи непроходимой лесной чащи. Пришед к устью р. Ажу (впад. в Шахе с прав. стор.) мы увидели, что Шахе прорывав громадный хребет, образовав развалины, с вертикальными, поросшими лесом, ствами, в которой пещи едва может пролезть, по тропинке, то взбывающей круто наверх, по выступам скалы (ступенями—в 1^ю ар. высоты), то вертикально опускающейся вниз, так что, подвигаясь вперед, нужно вылезать руками за деревья и скалы. Лошади, которых мы вели в поводу, тянулись за нами с большим трудом, дрожа от страха и опасности оборваться в рву, ревную здесь оглушительно. Пораженные ужасным видом развалин, мы с радостью встретили конец ей, у впадения р. Бзыга, измученные до неязы, и прошли в этот день всего 7 верст.

В 4-х верстах от ночлега, у устья р. Бзыг (впад. в Шахе с левой стор.), поднялись на левую ству шахинского ущелья, в средоточье земли Убухов, и чрез перевал Сонта (**), спустились в долину Дагомыса, по левой стороне которого направились к конечной точке бывшей убыхской кардонной линии—Кубанскому посту, на берегу Черного моря.

Всюду в горах—была пустыня и глубокое безлюдие и только лишь ветрчались, как следы недавних военных действий, развалины аулов, да помянутые казачьи посты и лагери наших войск. Иногда попадались

падались в пути батальоны и отдельные команды, возвращавшиеся в свои штаб-квартиры, после боевых трудов.

Кубанский пост выстроен на крутой гор, при впадении Дагомыса в море. Здесь расположен был лагерь батальона черноморского полка. На берегу моря разбросано было несколько балаганов с различными товарами, привезенными евреями из Керчи и других приморских мест Крыма.

День был прекрасный и довольно жаркий. Море едва колебалось, а зеркальная, изумрудного цвета, поверхность его была так прекрасна, что невозможно было взглянуть на горизонт, видящийся кой гдъ наруса и дыма пароходов; у берега кохлаосы на якорь несколько мелких судов, приплывших с товарами из разных мест.

Отдохнув и освежившись купаньем в море, около 3-х часов, тронулись мы на юг, к Навагинскому форту (ныне пост Давховский). После мучительного похода по горам, нам показалось чрезвычайно приятным путешествие по ровному, каменисто-песчаному берегу. Горы, подступив здесь к самому морю, как и на всем протяжении от Анапы до Адлера, обрзаны вертикальными уступами, покрытыми густою растительностью и изветными потоками. Незадолго до солнечного заката мы пришли к развалинам Навагинского форта, находящегося при устье Сочи, на левом берегу ей.

Укрепление было прекрасно отстроено. Оно состояло из каменной оград с бойницами и башней, двухъярусной обороны. Башни—полуразрушены, но стна сохранилась хорошо; от каменных крепостных зданий и церкви остались почти одни фундаменты.

Подъ крвности, на берегу, стояли в 2 ряда балаганы с различной рухлядою, а в особенности с водкой и другими заманчивыми—напитками; подл них шумно толпились военные люди, а потому и уединенные развалины крвности казались весьма оживленными.

До Адлера, куда мы прибыли 8-го июня вечером, характер береговой местности один и тот же; но, судя по кладбищам, беспрестанно ветрчавшимся на пути, эта часть побережья была густо заселена; растительность здесь весьма разнообразна: мирты, кипарисы, пальма, черешчатые дикими виноградом и колючими штами растений, перебывающих с одного дерева на другое живописными фестонами, видны на каждом шагу; полевые цветы—прекрасны и отличаются необыкновенным богатством красок.

Мысль Адлер (Константиновск) где романтически погиб изветный Маринский (Бестужев-Александр),—небольшая, около 6 квдр. верст, поляна тумным углом выдавалась в море, прорывавая широкою р. Мзымты, при устьях которой, на правом берегу находились развалины прекрасного форта св. Духа; подл него расположен был тогда лагерь знаменитый Давховский Отряд.

Боевой лагерь имль оригинальный, весьма живописный характер. Отъ развалин укрепления он отделялся цдым городом, построенным торговцами различных наций: здесь были Греки, Турки, Грузины, Евреи, Армяне, даже Нымы и др. западные спекуляторы. С утра и до глубокой ночи толпились народ у лавок и походных трактиров, в самых разнообразных костюмах и позах. Дале, в горах, тянулись стройные ряды палаток и орудий, с походной церковью по средине. У берега стояло на якорь много торговых судов, из коих турецкий—нагружался последними обитателями гор, с грустью и непримиримой злобой к русским—покидавшими свои пещища. Часто появлялись на рейд и военные пароходы, привозившие провiant, войска и проч. На горизонт моря, на ясном фоне неба, ведр рисовались паруса...

Наши палатки были разбиты у самого моря и я цдые часы просыпавал над ним, утопив взоры в безграничную водную гладь, прислушиваясь к говору волн. Вечер накануне нашего отъзда в горы оставил в душъ незабываемое впечатление. С полудня небо начало хмуриться и солнце скрылось в облаках, скопившихся черною массой на западе, на горизонт моря. Задмылились острые пики Кавказа, подымавшегося къ небесам, исполненные зубчато ствной, окаймленной серебристою лентой сивгов; в ущельях клубами подымались сизой туманъ и львино тянулся къ вершинам хребта, на черном фоне которого, во многих местах вспыхивало большое, яркое пламя: то пылали аулы, сожигаемые нашими войсками, дабы

пресечь скрывающимся в горных трупцах хищникам всякую возможность остаться в горах и основать разбойничьи притоны, опасные для будущих поселений.

В 9-те часов раздался пушечный выстрель, который, продолжительными громадными раскатами, пронесся по ущельям. Музыка заиграла «Коль славы наш Господь в Сионъ», затвъ при началъ обычной молитвы бывшие в это время на берегу—пали на колени и молились, при шумъ приближающейся волны, вторивших доносившемуся из лагеря пению; опять загрелъ барабаны и стихло все. Всплыла и луна меж облаков и покрыла фантастическим свѣтомъ бдныя развалины крвности, темные силуэты кораблей и волновавшееся море, над коимъ нависли черныя тучи; а яркое пламя на горах, при совершенном безветрии, подымалось все выше и выше.

В 7 часов утра, 11-го июня, мы покинули Адлеръ в сопровождении 2-х сотень казаковъ, отправившихся в укр. Псебай. Пройди 16 верст, по правому берегу р. Мзымты, поднялись влво на лесистый хребет и спустились къ ночи в уроч. Эсколь—рини. Отсюда начинается чрезвычайно крутой и длинный подъем на высокой, покрытый густым лесом хребте, идущий параллельно Главному отъ р. Мзымты и упирающийся в Сочи, у поворота ей в море. Спустились мы почти по отвесному скату этого хребта къ подножию островчатой вершины его Ажу, омываемой Мзымтой, решившей здесь с оглушительным шумомъ, в узкомъ дикомъ ущелье, возбуждавшем невольный трепет своимъ ужаснымъ видом. Дале мы шли опять по правому берегу Мзымты до исторического урочища, Каада (*), на которомъ завершилась казаческая война, гдъ и остановились на ночлегъ. Это большая, покатая къ рву площадка, окаймленная кустарникомъ и деревьями; по средине ей возвышаются двъ въковы сосны громадной величины, подл сбито которыхъ была ставка Его Императорского Высочества, Наместника Кавказскаго, во время молодости и парада 21-го мая 1864 года. Кроме того, на площадке, испещренной красивыми полевыми цветами, разбросаны были могилы горцев, сохранившиеся весьма тщательно, что доказываютъ устроеныя над ними навильоны и памятники изъ тесаного камня. Подымавшийся изъ ущелья тучи къ вечеру заволокли все небо и разразились ливнемъ съ ужаснымъ громомъ, отъ котораго дрожали скалы; я нашелъ прекрасное отъ буръ убежище—подъ мирною кровлей одной изъ горскихъ могилъ; въ надгробномъ надвдѣ находились широкая лавка, на которыхъ я очень удобно и крвко спалъ, подл дождемъ и громомъ, всю ночь, въ соседствѣ съ мертвыми; и странно, притягившие в моей жизни сны—грезились на могилѣ.

Утромъ, когда мы двинулись в дальшйшй путь, моросиль мелкий дождь, проникавший до костей и сопровождавший насъ все время, съ небольшими промежутками, что приводило къ отчаянью. С приближениемъ къ перевалу путь нашъ становился все труднее и опаснее. Солдаты и казаки измучили отъ тяжкаго похода, недостатка въ пищу, лихорадокъ и непогоды. Вьючные лошади наши обезсильли отъ крайняго изнурения и недостатка корма, такъ что мы принуждены были навьючить казачьихъ лошадей, впоследствии пришедшихъ также въ совершенную негодность. Затруднения еще более увеличились, когда, близъ ледника въ верховьяхъ одного изъ притоковъ Мзымты, одна изъ лучшихъ нашихъ лошадей оборвалась въ кручу. Провалившись кубаремъ саж. 15, она была задержана выступомъ скалы. Съ большимъ трудомъ и опасностью несчастное животное было вытаскано изъ пропасти страшно пскальченнымъ; несмотря на это, лошадь снова была навьючена, терпѣливо донесла до конца свою ношу и пала уже чрезъ три дня по прибытии в Псебай.

На ледникъ наши мучения были невыносимы. Медленно двигались мы по ледной ствѣ, ведя в поводу лошадей, и ежеминутно рискуя попасть в одну изъ безчисленныхъ трещинъ, окружавшихъ излучистую тропу.

Перевалъ, (*) котораго я достигъ однимъ изъ первыхъ, представлялъ узкую повзатую площадку, обставленную кругомъ суровыми скалами, пзборженными въ различныхъ направленияхъ потоками и покрытыми большими полами сивга и льда; но кой гдъ на перевалѣ зеленѣла трава, пестрѣли цветы.

Станувъсь наконецъ небольшая кучка казаковъ: отпавившись немного, они развели огонекъ, устроивъ костеръ изъ подзуды (*). 1730 ф. п. у. м. Псешко (6870 ф. п. у. м.), на Главномъ хребтѣ.

чихъ растений, и принялись страпать кашу, которая состояла изъ сухарныхъ крошекъ и гречневыхъ крупинокъ, сваренныхъ въ спичнымъ саломъ, случайно сохранившемся въ запасныхъ сараяхъ, около изъ балагановъ.

Я лежалъ неподалеку, на курганѣ, завернувшись в бурку, съ любопытствомъ и даже завистью поглядывая на эту операцию; такъ какъ впереди предстоял почти голодъ, вѣдствие недостатка продовольственныхъ припасовъ. Казаки, какъ будто угадавъ мою мысль, весьма радужно просили меня принять участие въ ихъ скудномъ обѣдѣ, на что я охотно согласился. Приказный снабдилъ меня деревянною ложкой, предварительно обливанною имъ, и я съ большимъ аппетитомъ принялся уничтожать импровизированную кашу, показывая весьма влвеную. По окончанй трапезы, казаки усердно молитвой возблагодарили Господа за испрошенный даръ. Меня глубоко поразила ихъ горячая нелицемьная въра и стыдно стало за тотъ атеизмъ, которымъ такъ процитаны многи личности нашего вѣка, отрицающйи все вѣроуявительныхъ предковъ. Размышлений въ этомъ родѣ перенесли меня сначала въ область фантази, а потомъ незамтно и въ обѣтати Моревя, и я проснулся уже въ сумеркахъ, навсвогъ промокший подъ дождемъ и сивгомъ, заколебав отъ холода, съ страшною болью въ груди и головѣ; лихорадка была в подножьи разгарѣ, такъ что половина команды лежала въ безматетствѣ. Къ довершению всѣхъ бдъ, непогода свирѣпствовала в продолженй 2-хъ сутокъ, прожитыхъ нами на перевалѣ Псешко бесполезно, безъ всякой цели, безъ топлива и продовольствия, подл открытымъ небомъ.

Страстноепане наше отъ этого перевала до Псебаевского укр. не представляло уже ничего поваго, какъ по характеру местности, такъ и по неприятнымъ приключениямъ, сопряженнымъ съ путешествиемъ в горной пустыни. Съ томительнымъ нетерпѣниемъ ждали мы конца нашимъ безполезнымъ скитаньямъ по трупцамъ Западнаго Кавказа и чрезвычайно обрадовались, завидвъ вдали перовъ штабъ квартиры Севастопольскаго полка.

И. Новосий.

Судебный указатель.

Дѣламъ, назначеннымъ къ слушанью въ Тѣлескомъ окружномъ судѣ по гражданскому отдѣленю на 3 сентября 1868 года:

- 1) По иску повѣреннаго гражданина Георгія Варанова, чиновника Юсифа Андроникова съ опекуновъ надъ имѣниемъ и сиротами умершаго гражданина Матилева,—Георгія и Еватерны Евангуловыхъ по роспискѣ 2240 руб. сер. съ процентами, неустойкою и судебными издержками.
 - 2) По иску тифлискаго гражданина Михаила Ивановича Худалова съ губернскаго секретаря Николая Давыдова Тамашева 22,400 руб. сер. по векселю и обязательству.
 - 3) Промеже надворнаго совѣтника князя Семена Андроникова за себя и по добротности брата Захарія и шефста его, вдовы княгини Елисаветы Андрониковны о выдѣлѣ ему съ добротными 1/4 части въ нагорныхъ мѣстахъ и лесомъ, принадлежавшихъ всѣмъ князьямъ Андрониковымъ.
 - 4) По иску опекуника надъ имуществомъ и сиротами надворнаго совѣтника Александра Магалова, вдовы его Тамары Магаловой съ тифлискаго гражданина Багдасара Хаерова 3,578 руб. 32 к. судебныхъ издержекъ.
 - 5) По иску Ордубатскаго жителя Гади-Мамед-Джарбар-оглы съ ордубатскаго жителя Каспара Дабагова 7 т. руб. за конюш.
 - 6) Апелляционное дѣло по иску сапюрскаго жителя Юмъ Миралова съ Гео и Тедо Коия-швейцарскъ 16 сажане вина по условю.
 - 7) Апелляционное дѣло по иску повѣреннаго ахалцихскаго жителя Сарписа Апаниса джорджана Ивана Кордза съ ахалцихскаго жителя Назарета Агобава 411 руб. 50 к. по условю.
 - 8) Апелляционное дѣло по иску подпоручика князя Михаила Цицианова о воспрепятств. князю Евстафю Цициану пользоваться имѣниемъ его въ селени Чан-Хреби.
 - 9) Апелляционное дѣло по претензй Катерины Виноуровой къ женѣ Лабораторнаго кандидата Псеорва Авлоти за населенные ей пещи.
 - 10) Частная жалоба тифлисскихъ гражданъ Артелия и Юсифа Мерабовыхъ на распоряжене исправляющаго должность мирового судьи 1-го отдѣла гор. Тифлиса по возвращеню имъ апелляционной жалобы по иску разсыльнаго Натѣва на нихъ Мерабовыхъ объ обидѣ.
- Въ тифлисской судебной палатѣ, по гражданскому департаменту, назначены къ докладу на 6 сентября слѣдующія месячныя дѣла:
- 1) Апелляционная: 1) о садовомъ участкѣ земли, въ количествѣ 1,115 квдр. саж., спорномъ между церковнымъ вѣдомствомъ и дворяниномъ Михаиломъ Зейдаловымъ.
 - 2) О четырехъ участкахъ изъ части казачьеской дачи—Идеги, въ количествѣ 10 десятинъ 2,180 квдр. саж., спорныхъ между церковныхъ вѣдомствомъ и дворяниномъ Шатберовымъ.
 - 3) Объ участкѣ пахатной земли, въ количествѣ 2 десят. 120 квдр. саж., въ дачѣ деревни Кавтисаевы, спорномъ между князьями: Георгиемъ съ одной стороны, Лукою, Давидомъ, и Дмитриемъ Тархановымъ съ другой.
 - 4) Объ участкѣ земли, пространствомъ въ 96 десят. 1,800 квдр. саж., въ карсаевской дачѣ, спорномъ между церковнымъ вѣдомствомъ и князьями: Зурабомъ, Дмитриемъ, Махазомъ, Семеномъ, Георгиемъ и Варвароу Гедвановымъ.

